

Когда он заговорил, то сделал это осторожно. «Надо бы заменить духовку, - пробормотал Гарри, - кажется, она всегда нагревается выше, чем мы ее ставим».

Флер, которая медленно расслабилась в его объятиях и от его блуждающей руки, слегка напряглась, прежде чем снова растаять в его объятиях. Она еще глубже зарылась головой в его грудь. Он почувствовал, как ее губы прижались к его губам, но не смог разобрать ни слова. Она подняла голову, сместив его голову со своего места. Светящиеся голубые глаза встретились с его глазами, и, как всегда, сердце Гарри забилося чуть быстрее. Он смотрел на неё, блестящую молодую женщину, которая все эти годы была для него ориентиром. Под таким углом и при таком освещении Гарри мог разглядеть едва заметные веснушки, усыпавшие гладкую кожу прямо под глазами. У нее были такие длинные ресницы и невероятно полные губы, что Гарри иногда сомневался в том, что поддался ее обаянию. Хотя он знал, что она околдовала его совершенно самостоятельно.

Но он ничего не мог с собой поделать. Его губы коснулись ее губ. Тихо, сладко. Один раз. Дважды. Три раза. Большой палец провел по почти несуществующим веснушкам, когда его ладонь обхватила ее щеку. Изящная рука, такая тонкая и мягкая, прошла по его спине и шее, а затем длинные артистичные пальцы запутались в его черных волосах.

«Вы умный человек, Арри Поттер», - вздохнула Флёр, прижимаясь губами к его губам. По его позвоночнику пробежала дрожь. Ее предполагаемая неспособность произнести его имя без французского акцента была давним непризнанным притворством, и он любил ее за это.

Флер с нежностью посмотрела на него. «Идем, сердце мое. Мои гарниры еще съедобны, поскольку для их приготовления не требовалось огня». Она хихикнула. «Действительно, новая печь».

Взяв Гарри за руки, он повел его к кухонной стойке, где помог собрать посуду и перенести ее на маленький обеденный стол в соседней, смежной с кухней комнате. Пока он расставлял тарелки, Флер протянула руку и зажала свечи между большим и указательным пальцами, зажигая их. Маленькие огоньки весело мерцали, когда они расположились друг напротив друга.

Гарри протянул руку и взял ее за столешницу. Он провел большим пальцем по костяшкам ее пальцев.

Флер одарила его ласковой улыбкой. «Чем ты сегодня занимался, - спросила она, - ходил к Тедди?»

«Нет, - ответил он, - ты же знаешь, я бы взял тебя с собой, если бы навещал его».

Женщина напротив него слегка покачала головой и крепче сжала его руку. «Он твой крестник, Гарри. Это хорошо, когда ты общаешься с ним один на один, - она лукаво усмехнулась, - к тому же это не мешает мне самой навещать этого очаровательного малыша и баловать его».

Он бросил на нее взгляд, полный насмешливого негодования. «Тебе лучше держать свое развращающее влияние подальше от него», - заявил Гарри властным тоном.

Ухмылка Флер стала еще более греховной. «Забавно, что ты так говоришь, но я точно помню, как ты меня развращал».

Он бросил на нее взгляд, и она рассмеялась, прикрываясь рукой, которую он все еще не держал. «Вам стоит помнить, что это было взаимное развращение, мадам», - напыщенно сказал Гарри. Он отвернулся от нее, размышляя: «И я припоминаю, что именно вы начали это... нося эти чертовы обрывки кружев...» Ногти, впившиеся в тыльную сторону его руки, прервали его воспоминания.

Возможно, если бы кто-то не был настолько туп, что мне пришлось бы бить его по голове тем, на что я намекала больше года... - она не стала продолжать, ее мысль была понятна.

Гарри поднялся. «Я предпочитаю слово «благородный» слову «тупой», мадам», - закончил он с напыщенным блеском.

Флер бросила на него непонимающий взгляд, а затем разразилась хохотом. Он остался с глупой ухмылкой на лице.

Некоторое время они ели в тишине, прежде чем его партнерша решила напомнить ему о своем первоначальном вопросе. «Так что ты делал сегодня, если не навещал Тедди?»

Гарри потер челюсть. «Я навестил твоих родителей».

Тишина.

«Что?»

Он встретил шокированный взгляд Флер. «Я договорился о встрече и навестил твоего отца. Мы пообедали и ненадолго заглянули к твоей матери, прежде чем мне пришлось вернуться сюда на международном самолете. Кстати, они все передают тебе привет».

Он заворуженно наблюдал за тем, как его остроумная собеседница борется с необычным для нее приступом бестактности. Как только она, казалось, взяла себя в руки и приоткрыла розовые губки, чтобы заговорить, он решил снова вывести ее из равновесия. «Кстати, твоя детская фотография на ковре из медвежьей шкуры была просто очаровательна».

Эффект был мгновенным: ее рот захлопнулся со звучным щелчком. По ее щекам пробежал румянец, подобного которому он еще не видел, и запылали кончики ушей. Она пробормотала что-то, подозрительно похожее на клятву хладнокровно убить свою мать.

Вейла во всей своей снобистской красе властно откинула голову назад и посмотрела на него снизу вверх. Это был впечатляющий ход, учитывая, что он был выше ее, даже сидя. «Что именно побудило вас навестить моих родителей?»

Но Гарри еще не закончил. «У тебя была самая милая попка в детстве...», - ногти снова вонзились в его руку. Гарри вздрогнул; Флёр захлопала ресницами.

«Что это было, песня моего сердца», - промурлыкала она.

«Ничего, совсем ничего», - признался Гарри. Он коротко хихикнул. Он знал, что посмеётся последним. Ведь он волшебным образом скопировал фотографию. И увеличил ее. Возможно, он также вставил ее в рамку, но это было уже не важно. Главное, что детская фотография Флер, на которой она изображена с голой попкой на ковре из медвежьей шкуры, будет висеть в их спальне и находить ее по ночам. Наконец-то она получит свое возмездие за тот трюк, который устроила в «Норе» две недели назад.

Молодой человек оторвался от своих размышлений, чтобы продолжить разговор: его ведьма явно становилась все более раздраженной и нетерпеливой. «Я хотел официально встретиться с твоим отцом, чтобы дать ему возможность узнать меня».

Флер бросила на него испытующий взгляд: «Ты в порядке, он что-нибудь сказал...»

«Он был великолепен, мы хорошо поговорили», - легкомысленно перебил Гарри.

Она бросила на него последний взгляд и вздохнула. «Спасибо, - тихо сказала она, - это было очень мило с твоей стороны».

Гарри потер круги на ее руке подушечкой большого пальца. Он не удивился, что она догадалась о его истинных намерениях в отношении ее отца, она слишком хорошо его знала, чтобы этого не сделать. «Он очень важен для тебя, любимая, - ласково сказал молодой человек, - и у него должны были возникнуть вопросы. И мне, и ему было полезно поговорить об этом наедине».

Флер кивнула, одарив его еще одной ласковой улыбкой, и он улыбнулся в ответ. «Я также подумала, что мы могли бы навестить их в эти выходные. Мы могли бы уехать в пятницу, надеюсь, ты не против, но я уже спросил твоих родителей». Все его опасения по поводу того, что он перешел границы дозволенного, улетучились, когда на лице его возлюбленной появилось радостное выражение.

«Ты слишком давно не проводила значимого времени со своей семьей», - сокрушенно продолжил он.

Среброволосая ведьма покачала головой. «Я приезжала, когда могла, - она окинула его

серьезным, решительным взглядом. «Мое место было здесь, с тобой».

Волна благодарности захлестнула Гарри, и он не в первый раз удивился дару, известному как Флёр Делакур. Она так свободно отдала себя мальчику, который был так потерян после кладбища. После Седрика. Он крепче сжал её руку, удивляясь её тонкой конструкции.

«Что ж, - начал Гарри, - теперь у нас есть все время в мире». Голубые глаза ласково смотрели на него. «Мне бы очень хотелось провести это время, знакомясь с твоей семьей».

«Когда-нибудь они станут и твоей семьей, сердце мое, - прошептала Флер, наклоняясь через стол и с любовью прижимаясь губами к его губам. Один раз. Дважды. Три раза. Сердце Гарри забилось чуть быстрее. В последний раз перед тем, как углубить поцелуй, он понадеялся, что, каким бы ни было его будущее, поцелуй с мисс Делакур будет одним из главных его компонентов.

\*\*\*

За эту картину он получил ночь на диване.

Но, как всегда, через час после его изгнания появилась взъерошенная, сонная Веела и потащила его наверх, чтобы прижаться к изгибу его тела.

Сон был уже не тот, если бы не было друг друга. Гарри не хотел, чтобы было иначе.

<http://tl.rulate.ru/book/117297/4672170>